

УДК 94(478)

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В СССР ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ****Лебедев Александр Сергеевич**

Ярославский Государственный университет имени П.Г. Демидова

магистр

e-mail: lebedeval3xandr@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам преподавания истории в советских школах во второй половине 1930-х годов. В этот период под влиянием внутри- и внешнеполитических факторов политика советского государства в области образования резко поменялась в сторону советского патриотизма. Процесс изменения идеологии советского государства хорошо виден по конкурсу написание лучшего учебника по истории СССР. Основным недостатком преподавания истории в Советском Союзе в 1930-е годы была политизация предмета.

Ключевые слова: история СССР, учебник по истории СССР, преподавание истории в школе, советский патриотизм, марксизм-ленинизм.

**PROBLEMS OF TEACHING HISTORY IN THE USSR IN THE SECOND HALF
OF THE 1930S.****Alexander S. Lebedev**

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov

master

e-mail: lebedeval3xandr@yandex.ru**ABSTRACT**

The article is devoted to the problems of teaching history in Soviet schools in the second half of the 1930s. During this period, under the influence of domestic and foreign policy factors, the policy of the Soviet state in the field of education changed dramatically towards Soviet patriotism. The process of changing the ideology of the Soviet state is clearly visible in the competition for writing the best textbook on the history of the USSR. The main drawback of teaching history in the Soviet Union in the 1930s was the politicization of the subject.

Keywords: history of the USSR, textbook on the history of the USSR, teaching history at school, Soviet patriotism, Marxism-Leninism.

Введение

В 1934 году в СССР было решено вернуть преподавание истории в школы. 15 мая 1934 года вышло Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О преподавании гражданской истории в школах СССР» [12]. В нем признавалось неудовлетворительное преподавание обществоведения в школах СССР. Из этого делался вывод о необходимости полноценного преподавания истории в школах. Данное решение фактически вернуло историю как предмет в школы, где он отсутствовал с 1917 года. Сразу после этого началась подготовка учебников по истории СССР для средних общеобразовательных учреждений.

Цель статьи – воссоздать картину преподавания истории в СССР с 1934 по 1941 год.

Преподавание истории в школе с 1917 по 1934 год

Революция 1917 года резко изменила школьное и университетское образование в России. Особенно большие изменения коснулись комплекса гуманитарных наук. Это было связано с тем, что советское правительство намеревалось развернуть массированную идеологическую кампанию в духе коммунистической идеологии среди населения.

В новых условиях преподавание истории должно было кардинально измениться. Представление о наиболее вероятных путях дает работа Анатолия Луначарского «О преподавании истории в коммунистической школе». В данной брошюре нарком просвещения писал, что «мертвая история, загромождающая память фактами и цифрами хронологии, должна быть отброшена, преподавание истории в направлении создания «народной гордости», «национального чувства» и т. д. должно быть отброшено» [6; с. 445].

С 1921 года преподавание истории как самостоятельного предмета было убрано из программ трудовых школ. Вместо этого вводился предмет обществоведение [2; с.145]. Вся система изучения материала была построена по трем разделам, а именно труд, общество и природа. Ликвидировался предметный принцип построения учебных программ. Вместо него вводился комплексный подход. Каждый цикл был рассчитан на определенное количество часов. Комплекс приурочивался к определенным событиям на местном или государственном уровнях. Исторические события подавались в тесной связи с правовыми, экономическими и естественнонаучными знаниями. Такие радикальные реформы преподавания в советской школе, сводившие роль истории к иллюстрации социально-экономических процессов не могли не породить недовольства среди школьных учителей. Требования учителей о восстановлении уроков истории часто звучали на различных конференциях, посвященных вопросам образования [5; с. 166].

С провозглашением курса на построение социализма в отдельно взятой стране, а в особенности с началом индустриализации начались поначалу робкие изменения в сфере образования. 5 сентября 1931 года ЦК ВКП(б) принял постановление о начальной и средней школе. В данном постановлении признавалось, что школа не дает достаточного объема общеобразовательных знаний. С этой целью был создан список предметов: родной язык, математика, физика, химия, география, история [11]. В следующем, 1932 году, было принято постановление об учебных программах и режиме в начальной и средних школах.

Проблемы преподавания истории во второй половине 1930-х годов

Непосредственной причиной возвращения истории в школы было плохое знание учениками общественно-научного цикла предметов. Данные результаты были получены в 1933 году в результате обследования 120 школ в 14 областях и краях. Выяснилось, что большая часть учеников не может работать с картой и источниками, не понимает причинно-следственных связей. Вызвано это было плохим качеством учебников по обществоведению. История в них подавалась не как отдельный предмет, а как иллюстративный материал к правовым, экономическим и социальным вопросам. В

результате исторический процесс был обезличенным и линейным. Это негативно сказывалось на общеобразовательной подготовке учеников [8; с. 359].

Новость о возвращении полноценного исторического образования встретила позитивную реакцию среди многих историков. В конце 1932 г. С.В. Бахрушин получил письмо от Н.М. Дружинина, с которым вместе работал в Московском университете и одновременно по одной и той же статье трудового законодательства был уволен. Письмо содержало важные и отрадные новости: «Школьные программы по истории уже выработаны (античному миру отведен целый год, средневековью – тоже) и должны быть введены в практику. Несомненно, возникнет большая потребность в школьных преподавателях, и это с неизбежностью выдвинет новую задачу – возрождение исторических дисциплин в высших учебных заведениях. До сих пор они сжимались и постепенно исчезали... Теперь нужно ждать обратного течения...» [4; с. 81]. Г.С. Фридлянд на совещании 22 марта 1934 года упомянул, что ему звонил академик (фамилия не упомянута) и просил не мешать намечающемуся перевороту в науке [3; с. 166].

В постановлении от 1934 года говорилось о подготовке к 1 сентября 1935 года новых учебников по истории [12]. В нем про предыдущие учебные пособия писалось следующее: «вместо преподавания гражданской истории в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей - учащимся преподносят абстрактное определение общественно-экономических формаций, подменяя таким образом, связное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами». [12]. Это была фактически прямая критика учебников историка Михаила Покровского с его концепцией промышленного и торгового капиталов. В постановлении также говорилось о группах по составлению учебников по определенным историческим периодам. Учебник по истории СССР должна была комиссия под руководством профессора Н.Н. Ванага, а также профессоров Б.Д. Грекова, А.М. Панкратова и С.А. Пионтковского. В дальнейшем историю СССР разделили по периодам. Историю СССР до XVI века писал Б. Греков, XVII и XVIII вв. - Пионтковский, XIX и XX вв. - Ванаг, Октябрьская революция и строительство социализма в СССР - Панкратова» [3; с. 161].

Подготовке учебников было уделено большое внимание на самом высоком уровне. На некоторых заседаниях комиссии присутствовали нарком просвещения РСФСР А. С. Бубнов и И.В. Сталин. На одном из совещаний Сталин раскритиковал предложенные учебники. Он заявил: «Учебники эти никуда не годятся»... Что, говорит, это такое “эпоха феодализма”, “эпоха промышленного капитализма”, “эпоха формаций” - все эпохи и нет фактов, нет событий, нет людей, нет конкретных сведений, ни имен, ни названий, ни самого содержания. Это никуда не годится» [3; с. 156]. Также на этом совещании он предложил вернуться к традиционному делению по историческим периодам: древний мир, средневековье, новое и новейшее время. Для историков, которые перед этим закончили институты красной профессуры (Н.Н. Ванаг, А.М. Панкратова), это было довольно большим потрясением. Кроме этого, группа историков не знала, сколько часов будет отведено истории в школе, что затрудняло распределение материалов по главам. Также было решено, что новые учебники будут давать сведения об экономике, политике и культуре того или иного исторического периода.

Первый вариант конспекта группа Н.Н. Ванага представила на совещании историков под председательством А.С. Бубнова 3 июня 1934 г. [10; с. 25]. Авторы учебника предприняли попытку совместить два подхода. За основу был взят старый хронологический порядок, но события рассматривались уже под определенным углом зрения, «с характерными для данной эпохи чертами». Андрей Бубнов в целом одобрил проект учебника, но высказал ряд пожеланий. Они включали в себя следующее: уйти от

схематичности при изложении истории СССР от 1905 до 1917 года, подробнее описать историю СССР с 1917 года, дать больше имен (Сталин, Буденный, Ворошилов, Троцкий, Фрунзе), а также больше внимания уделить экономической истории. После внесения исправлений конспект был отправлен Сталину. И.В. Сталин отреагировал на представленный конспект известными «Замечаниями», где подверг его разгромной критике. Сталин увидел в конспекте историю России, а не СССР. В учебнике не была представлена история других народов СССР: украинцев, белорусов, татар, народов Кавказа и Средней Азии. В учебнике нет разделения между дофеодальным и феодальным периодом в истории СССР, следовательно – не показан механизм закрепощения крестьян. Были сделаны также и другие замечания. Критику учебника Сталин подытожил следующими словами: «Нам нужен такой учебник истории СССР, где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР, – это во-первых, – и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и вообще мировой истории, – это во-вторых» [13]. В целом «Замечания» Сталина, Жданова и Кирова во многом повторяли идейное содержание советской исторической науки 1920-х гг. с ее резко критическим освещением отечественного прошлого.

Группа Ванага продолжила работу над учебником. Результатом работы стала новая редакция учебника по истории. Новый вариант учебника был готов в сентябре 1935 года. Больше внимания было уделено истории нерусских народов и националистической политике царизма. Прорабатывалась тема влияния западной философии на революционное движение в России – от декабристов до большевиков. Периодизация производилась в зависимости состояния производительных сил в России. Именно поэтому эпоха феодализма и самодержавия в России, по мнению авторов учебника, длилась с конца XV по вторую половину XVIII века. Однако все эти изменения мало меняли общее содержание будущего учебника. Быстрянский и Артизов раскритиковали новую редакцию, причем критика фактически полностью совпадала с замечаниями Сталина, Жданова и Кирова. После этого группа Ванага была отстранена от написания учебника. Впоследствии, в 1937 году были расстреляны Пионтковский и Ванаг [3; с. 218].

После этого к конкурсу были допущены и другие историки и педагоги. В этом соревновании участвовали московская группа историков – Минц, Нечкина, Е. А. Мороховец, В. Е. и Б. Е. Сыроечковские и ленинградская группа – З. Б. Лозинский, В. Н. Вернадский, Л. И. Фельдман, И. В. Гиттис, Т. С. Карпова. Отдельно свой учебник подала на конкурс Нечкина. Данные учебники были также раскритикованы ввиду недостатка патриотизма, особенно при освещении истории России до XVIII века. Все эти учебники несли на себе печать школы М.Н. Покровского. В условиях начала реабилитации истории России данная концепция начала все чаще подвергаться критике. Многие представители школы Покровского были впоследствии репрессированы.

21 января 1936 г. ЦК партии решил образовать комиссию для организации конкурса на лучший учебник по истории СССР. Председателем этой комиссии был назначен Жданов. Для лучшей организации конкурса было решено опубликовать полный текст «Замечаний» Сталина, Жданова и Кирова, рецензию Быстрянского на учебники и руководящие статьи об изучении и преподавании истории. Все эти материалы были опубликованы 27 января 1936 года в газете «Правда» [3; с. 225]. Тогда же была окончательно раскритикована школа Покровского. На конкурс было представлено 46 рукописей [7; с. 79]. Прием конспектов был завершен летом 1936 года. Победитель определился в конце 1936 года. Им стала группа преподавателей Московского педагогического института имени Бубнова под руководством А.В. Шестакова. После доработки в 1937 году учебник был утвержден как пособие для 3 – 4 классов средней общеобразовательной школы.

Новый учебник был в высшей степени прост [9; с. 17]. Использовался он для закрепления учебного материала. Вопросы и задания после параграфов в нем отсутствовали. Сочетание фактологичности, занимательности и ясности изложения с «марксистским» пониманием истории реализовывалось в нем чисто механически. В той части учебника, где речь шла о дореволюционной истории России, авторы придерживались принципа «максимум фактов – минимум интерпретации». Учебник фактически соединил в себе две тенденции: с одной стороны в нем в красках описывалась эксплуатация народных масс в России, с другой – некоторые правители удостаивались в нем положительной характеристики. По структуре учебника можно делать вывод о том, какие деятели русской истории считались в СССР наиболее выдающимися. Среди царей это были Иван Грозный и Петр I. Им были посвящены целые главы, в то время как, например, Екатерине II – полстранички. Кроме того, это были единственные цари, чьи портреты были использованы в качестве иллюстраций. [18; с. 37; с. 60].

Большое внимание в учебнике было обращено классовым противоречиям и конфликтам. Классовая борьба отслеживалась, начиная с XII века, когда в Киеве вспыхнули восстания против ростовщиков [18; с. 20]. Прочно укоренилось в учебнике и выражение «крестьянские войны», ранее до этого почти не употреблявшееся. В содержании учебника А.В. Шестакова крестьянской войной признаются движения Болотникова, Разина, Булавина, Пугачёва. [15; с. 111].

Вслед за крестьянскими войнами внимание авторов сосредотачивается на революционном движении XIX века. Подробно разбирается восстание декабристов. Декабристы, по официальной версии, были первыми борцами с крепостничеством и самодержавием. Внимание учащихся акцентировалось на деятельности Маркса и Энгельса, а также революциях 1848 года в Европе и Парижской Коммуне. Деятельность Маркса и Энгельса направила на верный путь борьбу рабочих за коммунизм. Деятельность народников осуждалась, так как они не поняли, что крестьяне без союза с рабочим классом не смогут свергнуть царизм. Новое поколение революционеров вооружилось марксистской теорией и начало вести агитацию среди рабочих. Во всех подробностях освещаются первые марксистские кружки в России и история партии РСДРП. Революция 1917 года стала возможна вследствие крайнего обострения противоречий в России в ходе неудачной для нее Первой мировой войны. Война была для России неудачной в силу того, что министры и царица выдавали немцам военные секреты [18; с. 146].

Несомненным достоинством учебника является то, что в нем большое внимание уделено развитию культуры и науки в России. Рассказывается о деятельности Ломоносова, писателей А.С Пушкина, Н.Г Чернышевского, Н.А Некрасова, Л.Н Толстого Т.Г Шевченко, композиторов Глинки, Мусоргского, Римского-Корсакова, Бородина, Чайковского. Акцент сделан на освещении критических произведений, обличающих царизм.

Советская история излагалась казенным пафосным языком. Исторические деятели делились на полностью положительных, и полностью отрицательных. Полностью отрицательными, естественно, стали Троцкий, Бухарин, Рыков. Их называли не иначе как фашистскими агентами. Именно они злодейски убили товарища Кирова. За это и другие злодеяния они понесли заслуженное наказание [18; с. 207]. Героями советской истории стали Сталин, Киров, Куйбышев, Ворошилов, Каганович. Отдельно отмечалась роль Сталина и Ворошилова в обороне Царицына [18; с. 171].

Школьный учебник под редакцией А.В. Шестакова использовался в школах до 1956 г. Он выдержал 12 изданий, был переведён на многие языки народов СССР, а также на английский, немецкий, французский. Общий тираж его достиг 30 млн. экземпляров [16; с. 358].

Возвращение предмета история в школы вызвало необходимость готовить специалистов по данному предмету в высших учебных заведениях страны. С этой целью уже с 1 сентября 1934 года создаются исторические факультеты в Московском и Ленинградском университетах. В последующие годы исторические факультеты стали открываться и в других городах СССР. Из ссылки были возвращены практически все ранее осужденные академики-историки. Им было разрешено вернуться к преподаванию [17; с. 114]. Все это позитивно сказалось на повышении квалификации учителей истории и обществоведения.

Вслед за учебником по истории СССР были в дальнейшем подготовлены и другие учебники. В 1938 году были готовы Программный материал по истории древнего мира и средних веков» (для V–VII классов) и «Программный материал по истории» (для VIII–X классов). Фактически это были конспекты учебников для соответствующих классов. В 1940 г. были опубликованы программы по новой истории и истории СССР для VIII–X классов, которые содержали не только формулировки, но и их оценки. Кроме учебников в качестве пособия привлекался также «Краткий курс истории ВКП(б)». Многие из этих учебников действовали вплоть до конца 1950-х годов.

Специально для учителей истории и обществознания стал выходить журнал «История в средней школе» (до 1936 года) и «Исторический журнал» (с 1937 года). В этих журналах печатались постановления, документы, указания о том, как преподавать историю в школе, конспекты новых учебников, методические рекомендации. Ведущие педагоги и методисты публиковали статьи о том, как проводить экскурсии, анализировать с учениками исторические источники, привлекать в качестве иллюстративного материала художественную литературу и мемуары, составлять исторические карты. Необходимость выстроить методику преподавания истории после почти двадцатилетнего отсутствия данного предмета в школе побудила помещать в журнале материалы о преподавании истории в зарубежных школах. Эти статьи выходили в рубрике «Преподавание истории в капиталистических странах» [8; с. 361]. Также началось переиздание трудов дореволюционных историков.

Вплоть до начала 1940-х годов учебников по истории в школах, особенно провинциальных, не хватало. Так, в городе Чите, в 4-х классах 24-й школы на 61 человека имелось только 28 учебников по истории [19; с. 329]. Это приводило к тому, что часто использовались архаичные методы ведения урока. Основным видом изложения материала стало устное надиктовывание. Ученики должны были записывать материал и уже по нему готовить ответы. Форма проверки материала также оставляла желать лучшего. Наиболее часто использовалась форма простого устного ответа на вопросы учителя [19; с. 332]. В то же время нужно понимать, что такие формы ведения урока были естественны в условиях нехватки самых необходимых учебных материалов: учебников, карт, хрестоматий.

Каковы были основные рекомендации советского правительства учителям истории. Об этом можно понять из статьи А. Фохт и Е. Костюкевича «Итоги преподавания истории за 1938/39 учебный год и некоторые вопросы преподавания истории в наступающем 1939/40 учебном году», опубликованной в 10 номере «Исторического журнала» за 1939 год. В статье много говорится о творческих поисках советских педагогов, о том, как они сами создают исторические карты, пособия, плакаты, исторические календари [14; с. 114]. В то же время отмечаются и недостатки преподавания. К ним относится сухой вузовский тон преподавания, чрезмерное внимание учителя к фактам и мелким подробностям. В результате такой перегрузки, как показывают ответы учеников, мелкие, частные детали событий подчас заслоняют перед ними главное, основное. Огромный фактический материал нередко совсем не сопровождался выводами и обобщениями. Кроме того, многие педагоги, особенно в провинции, не могли работать с

картами и наглядными пособиями. В результате ученики не смогли показать на карте районы гражданской войны в СССР. Многие учителя игнорируют краеведческий материал [14; с. 118]. Все это приводило к тому, что ученики часто не могли на примере родного края показать процессы модернизации СССР. Совершенно недостаточно используются на уроках истории документы и статистические данные. Связывалось это с недостаточным уровнем образования учителей. Рекомендовалось дать учителям истории средней школы возможность получить высшее историческое образование (заочное). Педагоги с высшим образованием должны были отказаться от пережитков школы Покровского. В статье также даются советы о том, как вести проверку усвоенного материала. Подчеркивается, что лучше всего урок начинать с опроса учащихся. [14; с. 116]. Можно сделать вывод, что многие педагогические наработки того времени активно используются учителями и по сегодняшний день.

Стоит сказать и о недостатках преподавания истории в СССР в 1930-е годы. Связаны они, в первую очередь, с крайней политизацией предмета. Долгое время написания учебников свидетельствовало о том, что требования менялись постоянно, а невыполнение заказа могло окончиться для историков плачевно. Учителя также должны были постоянно следить за идеологическими решениями власти. В упомянутой выше статье много места было уделено изучению школьниками на уроках истории работ Ленина и Сталина. Как большой недостаток преподавания отмечался тот факт, что ученики не могли указать работу Ленина, где изложены пять признаков империализма. Учащимся внушалось, что всеми достижениями Советский Союз обязан Сталину и его приближенным [1; с. 311]. Это проявлялось и в учебнике Шестакова, где последние главы изобиловали портретами советских политиков. Но, несмотря на данные, несомненно, сковывающие положения, многие учителя истории смогли привить ученикам любовь к своему предмету.

Заключение

Возвращение преподавания истории в школы было одним из крупнейших преобразований советской власти в сфере образования. Оно было непосредственным образом связано с внутривластными изменениями в Советском Союзе. Вторая половина 1930-х годов ознаменовалась серьезным изменением идеологии Советского Союза. Если идеология 1920-х годов строилась на полном отрицании всей предыдущей истории и ориентированности на будущую мировую революцию, то после провозглашения курса на построение социализма в отдельно взятой стране стало ясно, что модель преподавания истории будет меняться. Начался поворот к советскому патриотизму. Такой поворот не происходил одномоментно. На него оказывали влияние не только внутривластные, но и факторы международной обстановки, выразившиеся в приближении Второй мировой войны. Комплекс данных факторов привел к тому, что существенно трансформировался идеал исторического деятеля, находившегося в центре внимания советской идеологии. К революционным героям стали добавляться великие полководцы и государственные деятели: Петр I, Иван Грозный, Александр Невский, Дмитрий Донской, Александр Суворов, Федор Ушаков, Михаил Кутузов и Павел Нахимов. Окончательно такой поворот произойдет уже в годы Великой Отечественной войны.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что основной нарратив преподавания истории СССР, сложившийся во второй половине 1930-х годов, с вносимыми потом изменениями, просуществовал вплоть до распада СССР.

Список литературы

1. Бущик, Л.П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР / Л.П. Бущик. – М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1961. – 542 с
2. Гришаев, О.В. Историческое образование и историческая наука в СССР в конце 1920 – начале 1930-х годов // Научные ведомости Белгородского Государственного университета. Серия: история, политология. 2014. № 15(186). С. 144 – 151.
3. Дубровский, А.М. Власть и историческая мысль в СССР (1930-1950-е гг.). М., 2017. 622 С.
4. Дубровский, А.М. С.В. Бахрушин и его время. М., 1992 (1993) . 165 С.
5. Лебедев, А.С. Преподавание истории в советских школах в 1920-е – первой половине 1930-х годов // Modern sciences. 2020. №3-1. С. 163 – 167.
6. Луначарский, А.В. О воспитании и образовании / А.В Луначарский. – М.: Педагогика, 1976. – 644 с.
7. Лыков, Д.А. Политика советского правительства в области исторического образования в школе в 1920 – 30-е г. // Наше Отечество. Страницы истории. Сборник научных статей. отв. ред. Н. Г. Гришина. М.: изд-во. Московский государственный областной университет, 2019. С. 76 – 81.
8. Назарова, И.А. Становление систематического исторического образования в советской школе (1930-е – начало 1940-х гг.) Наука XXI века: проблемы, поиски, решения. Материалы XL научно-практической конференции, посвященной 40-летию Челябинского государственного университета и 20-летию Миасского филиала ЧелГУ. Под редакцией А. Г. Бент; ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Миасский филиал. Издательство: Геотур, 2016. С. 357 – 365.
9. Некрасов, А.А Советская историческая наука 1930-х – начала 1950-х гг. Ярославль., 2010. 64 с.
10. Пепелина, И.И. Из истории народного образования в СССР в 1930-х годах: работа над школьным учебником отечественной истории // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2013. №2. С. 19 – 32.
11. Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе. (<http://istmat.info/node/53561>. Дата обращения 15.06.2020)
12. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (<http://istmat.info/node/40824>. Дата обращения 15.06.2020)
13. Сталин, И.В Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР // Иосиф Виссарионович Сталин. Полное собрание сочинений. URL: <https://petroleks.ru/stalin/14-11.php> (Дата обращения - 15.06.2020).
14. Фохт А., Костюкевич Е. Итоги преподавания истории за 1938/39 учебный год и некоторые вопросы преподавания истории в наступающем 1939/40 учебном году// Исторический журнал. 1939. № 10.С. 112 – 118
15. Фукс, А.Н. Формирование советской моноконцепции отечественной истории и ее отражение в школьном учебнике А.В Шестакова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. 2009.№2.С. 104 – 113.
16. Фукс, А.Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. – вторая половина 1930-х гг.). М., 2017. 420 С.

17. Хорошенкова, А.В. Высшее историческое образование в жизни советского общества 1930-х годов (на материалах Нижнего Поволжья) // Историческая психология и социология истории. 2016. Т.9,№1. С. 113 – 123.
18. Шестаков, А.В. Краткий курс истории СССР. М., 1937. 223 с.
19. Яремчук, О.А. Преподавание истории в школах г. Читы в контексте реализации задач Советского государства в сфере исторической политики (конец 1930-х – начало 1940-х годов) // Научный диалог. 2017. №8. С. 325 – 340.

References

1. Bushchik, L.P. An Essay on the Development of School Historical Education in the USSR / L.P. Bushchik. - M.: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1961. - 542 p.
2. Grishaev, O.V. Historical education and historical science in the USSR in the late 1920 – early 1930s // Scientific reports of the Belgorod State University. Series: history, political science. 2014. No. 15 (186). - from. 144 – 151 p.
3. Dubrovsky, A.M. Power and historical thought in the USSR (1930-1950s). M., 2017. 622 p.
4. Dubrovsky, A.M. S.V. Bakhrushin and his time. M., 1992 (1993). 165 p.
5. Lebedev, A.S. Teaching history in Soviet schools in the 1920s - the first half of the 1930s // Modern sciences. 2020. No. 3-1. p. 163 – 167.
6. Lunacharsky, A.V. On upbringing and education / A.V. Lunacharsky. - M.: Pedagogy, 1976. - 644 p.
7. Lykov, D.A. The policy of the Soviet government in the field of historical education at school in 1920 - 30th // Our Fatherland. Pages of history. Collection of scientific articles. Hole ed. N. G. Grishina. M.: publishing house. Moscow State Regional University, 2019.p. 76 - 81.
8. Nazarova, I.A. Formation of systematic historical education in the Soviet school (1930s - early 1940s). Science of the 21st century: problems, searches, solutions. Materials of the XL scientific-practical conference dedicated to the 40th anniversary of the Chelyabinsk State University and the 20th anniversary of the Miass branch of Chelyabinsk State University. Edited by A. G. Bent; FSBEI of HE "Chelyabinsk State University", Miass branch. Publisher: Geotur, 2016.p. 357 - 365.
9. Nekrasov, A.A. Soviet historical science of the 1930s - early 1950s. Yaroslavl., 2010. 64 p.
10. Pepelina, I.I. From the history of public education in the USSR in the 1930s: work on a school textbook of Russian history // Bulletin of Moscow State University for the Humanities M.A. Sholokhov. History and political science. 2013. No. 2. p. 19 - 32.
11. Resolution of the Central Committee of the CPSU (b) on primary and secondary schools. <http://istmat.info/node/53561>. (Date of access 06.15.2020)
12. Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and the Council of People's Commissars of the USSR "On the Teaching of Civil History in the Schools of the USSR" <http://istmat.info/node/40824>. (Date of appeal 06.15.2020)
13. Stalin, I.V. Comments on the compendium of a textbook on the history of the USSR // Joseph Vissarionovich Stalin. Full composition of writings. URL: <https://petroleks.ru/stalin/14-11.php> (Date of access - 06/15/2020).
14. Fokht A., Kostyukevich E. The results of the teaching of history for the 1938/39 academic year and some issues of teaching history in the upcoming 1939/40 academic year // History magazine. 1939. No. 10.p. 112 – 118
15. Fuchs, A.N. The formation of the Soviet monoconcept of Russian history and its reflection in the school textbook by A.V. Shestakova // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science. 2009.№2. p. 104 – 113 \

16. Fuchs, A.N. School books on domestic history as a historiographic phenomenon (late 17th century - second half of the 1930s). M., 2017. 420 p.
17. Khoroshenkova, A.V. Higher historical education in the life of Soviet society in the 1930s (based on the materials of the Lower Volga region) // Historical Psychology and Sociology of History. 2016. Vol. 9, No. 1. p. 113 - 123.
18. Shestakov, A.V. A short course in the history of the USSR. M., 1937. 223 p.
19. Yaremchuk, O.A. Teaching history in the schools of Chita in the context of the implementation of the tasks of the Soviet state in the field of historical politics (late 1930s - early 1940s) // Scientific dialogue. 2017. No8. p. 325 - 340.